

МОРЕСКОЙ

Генералиссимусъ А. В. Суворовъ.

ЖУРНАЛЬ

ЕЖЕМЪСЯЧНИКЪ. ИЗДАНИЕ КАЮТЪ-КОМПАНИИ ВЪ ПРАГЪ.
Годовая подписка — 30 фр. фр. Цѣна отдѣльнаго номера — 3 фр. фр.
№ 98 (2). IX годъ изданія. Февраль 1936 г.

Содержаніе: Отъ Редакціи. Ген. *з. В. Чернавинъ* — Русскіе полководцы. Ген. *М. А. Иностранцевъ* — Суворовъ. Ст. л. *В. Н. Сахаровъ* — Атмосферное электричество и современн. воздушные корабли. Инж. *Г. Б. Александровскій* — Къ характеристикѣ личнаго состава краснаго флота. Памяти ушедшихъ. Изъ жизни морскихъ организацій.

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Отмѣтивъ на страницахъ „Морского Журнала“ выдающихся Адмираловъ Россійскаго Императорскаго Флота — Ушакова, Сенявина, Корнилова, Нахимова, Бутакова, Макарова и др., ковавшихъ славу Россіи на моряхъ, Редакція считаетъ долгомъ въ наступившемъ году помѣстить портреты и рядъ очерковъ о выдающихся Русскихъ Полководцахъ, создавшихъ величіе Россіи.

Съ чувствомъ глубочайшаго удовлетворенія отмѣчая интересъ чиновъ Арміи къ исторіи и дѣйствіямъ Флота и пониманіе задачъ и значенія Флота для Россіи со времени Великой войны, мы должны констатировать, что Флотъ объ Арміи знаетъ всегда больше, чѣмъ Армія о Флотѣ. И не новостью, конечно, будутъ для моряковъ свѣдѣнія, сообщаемыя въ краткихъ очеркахъ о великихъ русскихъ полководцахъ, помѣщаемыхъ на страницахъ „Морского Журнала“.

Очерки эти, написанные офицерами Арміи, имена которыхъ знаетъ вся эмиграція, по мысли Редакціи должны лишній разъ напомнить слова великаго создателя Россійской Имперіи, реорганизатора Арміи и основателя Русскаго Флота, о потентатѣ и двухъ его рукахъ. Только въ полнѣйшемъ пониманіи, въ абсолютномъ познаніи задачъ и цѣлей каждой изъ этихъ рукъ можетъ зиждиться успѣхъ Арміи и Флота возрожденной Россіи.

Ген. штаба ген.-м. проф. В. В. Чернавинъ, Прага.

Русскіе полководцы.

Редакціей «Морского Журнала», давшей уже на своихъ страницахъ рядъ очерковъ-портретовъ русскихъ флотоводцевъ, намѣченъ такой же рядъ очерковъ вождей Русской Арміи. Предполагается отмѣтить слѣдующихъ большихъ русскихъ военачальниковъ: Суворова, Румянцева, Кутузова, Ермолова, Скобелева, Платова, Багратиона, Котляревскаго.

Нельзя не привѣтствовать эту мысль. Мы очень мало знаемъ наше прошлое, а именно теперь полезнѣе и нужнѣе, чѣмъ когда бы то ни было, на него оглянуться.

Русская Армія не существуетъ. Едва ли можно серьезно отнестись къ моднымъ въ настоящее время тенденціямъ подмѣны понятій — **русская армія, красной арміей**. Эта послѣдняя имѣетъ пока въ своей исторіи лишь одну внѣшнюю войну съ итогомъ въ видѣ Варшавскаго разгрома и послѣдовавшей потери Россіей западныхъ ея областей. Будущее Россіи смутно. Опасность потерь новыхъ обширныхъ территорій и на востокъ и на западъ совершенно реальна. Едва ли будетъ ошибкой предположить, что въ предстоящія десятилѣтія Россіи придется бороться за свое положеніе, какъ великой державы, а, можетъ быть, и за свое бытіе. Эта борьба потребуетъ наличія **національной арміи, арміи — Русской**. Для арміи классовой, служащей міровому пролетаріату, такая борьба будетъ не по плечу. Мы не знаемъ, какъ, въ какіе сроки и какими путями сложится та вооруженная сила, лозунгомъ которой будетъ не міровая революція, и даже не «соціалистическое отечество», а просто — «Россія». Она, однако, должна быть, а если ея не будетъ, то не будетъ и Россіи.

Но создание армии является задачей не только политического порядка. Недостаточно набрать нѣсколько сотъ тысячъ человекъ, снабдить ихъ современнымъ оружіемъ и средствами новѣйшей военной техники и обучить обращенію съ ними. Надо еще что то. Нужна нѣкая идейная база, безъ которой создать національную армию невысказано.

Передъ Мировой войной у насъ въ армии много говорилось и писалось о русской военной доктринѣ. Пытались ее найти или создать, но такъ и не создали. Отсутствію этой доктрины въ значительной степени и приписываются наши неудачи въ Мировую войну. Военная доктрина именно и относится къ той идейной, духовной сторонѣ дѣла созданія вооруженной силы, безъ которой недостижимо внутреннее единеніе, взаимное пониманіе, разумное объясненіе усилій, и въ мирное время и во время войны, всѣхъ тѣхъ, кто входитъ въ составъ армии. Эта доктрина не универсальна, а національна. Должна она быть обоснована и народнымъ характеромъ, и природой страны и ея исторіей, тѣми задачами, которыя исторія данному народу ставила и которыя ему предстоитъ разрѣшить. Только глубокое изученіе всѣхъ этихъ факторовъ можетъ дать отъправныя положенія, на которыхъ должна быть основана военная доктрина, идеологія данной армии. Работа эта не легка, требуетъ глубочайшаго изученія прошлаго своей страны, пониманія ея настоящаго, проникновенія въ будущее. Это работа не одного, а ряда поколѣній. Нѣмцы вырабатывали свою военную доктрину болѣе полустолѣтія, начавъ эту работу послѣ разгрома Прусской армии подъ Іеной. Они претворили въ жизнь все то, что могли взять у ихъ побѣдителя, Наполеона, но отъправной точкой былъ у нихъ не опытъ Наполеоновскихъ войнъ. Въ основу они положили ученіе о войнѣ своего національнаго великаго полководца Фридриха II. И это имѣло большой смыслъ. Здѣсь нѣтъ мѣста для детальнаго сравненія, но нельзя не отмѣтить, что въ Мировую войну Германія въ военномъ смыслѣ имѣла передъ собой въ основномъ задачу аналогичную той, какая въ свое время стояла передъ Фридрихомъ Великимъ. Была аналогія и въ способахъ рѣшенія.

Передъ Мировой войной у насъ въ армии было колебаніе, какую взять намъ доктрину — германскую или французскую. По существу вопросъ былъ поставленъ неправильно. Можно было перенять не доктрину, а нѣчто иное — лишь методы, технические приемы въ области оперативнаго дѣла и тактики. Военную доктрину въ цѣломъ, во всеобъемлющемъ значеніи этого слова, перенять нельзя, ее нужно найти самостоятельнымъ трудомъ, въ частности, путемъ изученія своего военного прошлаго. Но это изученіе должно быть серьезнымъ и глубо-

кимъ. У насъ, къ моменту Міровой войны, было положено лишь начало этой работѣ.

Довольно много было сдѣлано по изученію войнъ Петра Великаго (рядъ солидныхъ работъ Мышлаевскаго, Масловскаго). Почти не затронуты были разработкой Екатерининская эпоха (въ сущности, мы ничего не знаемъ, напримѣръ, о такомъ большомъ полководцѣ, какъ Румянцевъ). Отдѣльные труды (уже устарѣвшіе) были о Суворовѣ. Также не была разработана и эпоха Наполеоновскихъ войнъ, а также послѣдующія войны XIX вѣка.

Пожалуй, еще болѣе отрицательнымъ явленіемъ, чѣмъ отсутствіе изученія нашей военной исторіи, была попытка созданія теорій на основаніи недостаточнаго, поверхностнаго ознакомленія съ нею. Очень яркимъ примѣромъ въ этомъ отношеніи было то лже-суворовское ученіе, которое съ легкой руки ген. М. И. Драгомірова усиленно культивировалось у насъ передъ Міровой войной и которое конкретно выражалось въ проповѣди о предпочтеніи ума техникѣ (какъ будто бы эти понятія другъ друга исключаютъ), объ активности во что бы то ни стало (понимая активность въ примитивномъ смыслѣ наступательнаго способа дѣйствій, какъ универсальнаго средства) и т. п. Въ Міровую войну мы заплатили за эти увлеченія непродуманными теоріями потоками излишней крови, сотнями тысячъ напрасныхъ жертвъ.

Уроки, оплаченные такой цѣной, не могутъ быть забыты и должны были бы послужить побужденіемъ къ тому, чтобы вдуматься въ прошлое. Не видно, однако, чтобы въ сов. Россіи это было понято. Совѣтская военная литература не свидѣтельствуетъ, чтобы тамъ было приступлено къ серьезному изученію и изслѣдованію исторіи Русской Арміи. Нѣтъ для этого пока и подходящихъ работниковъ. Даже Міровая война, въ сущности, не затронута разработкой. Все вниманіе обращено на гражданскую войну. Но на опытѣ гражданской войны идеологіи создать нельзя, нельзя и выработать военной доктрины.

Рано или поздно наступитъ время, когда придется заняться прошлымъ Русской Арміи, арміи, послужившей орудіемъ для созданія великой Имперіи. Мы, находящіеся здѣсь, за рубежомъ, немного можемъ сдѣлать въ этомъ отношеніи; возможности наши ограничены, источники, историческій матеріаль — тамъ, въ Россіи. Но и то малое, что можетъ быть сдѣлано, должно дѣлаться. А главное, мы не должны забывать о славномъ прошломъ Русской Арміи, о тѣхъ вождяхъ ея, которые водили ее къ побѣдамъ. Этой памятью должны мы укрѣплять свою вѣру въ возрожденіе и въ ея будущее, какъ арміи Петра Великаго, Суворова, Скобелева, но не арміи Троицкаго, Буденнаго и Тухачевскаго. Ген.-м. В. В. Чернавинъ.

Ген. штаба г.-м. проф. М. А. Иностранцевъ, Прага.

Суворовъ.

Много великихъ и славныхъ именъ занесла на свои скрижали русская военная исторія, но ни одно изъ нихъ не блещетъ съ такою яркостью красокъ, какъ имя нашего поистинѣ національнаго героя, геніальнаго чудака — генералиссимуса, князя Италійскаго, графа Александра Васильевича Суворова-Рымникскаго.

Дѣйствительно, едва ли есть какая либо отрасль дѣятельности въ сферѣ подготовки войскъ къ войнѣ, ихъ вожденія въ бою и рѣшенія многообразныхъ и сложныхъ вопросовъ политическаго и національнаго характера въ мѣстностяхъ, занятыхъ по праву войны, и, наконецъ, вопросовъ хозяйственныхъ и административныхъ, въ которыхъ не былъ бы проявленъ геній Суворова и въ которыхъ онъ не далъ бы намъ высокихъ образцовъ, не утратившихъ своего значенія и понынѣ.

Многіе изъ вопросовъ дѣятельности Суворова еще ожидаютъ своего изслѣдователя. Надо вѣрить, что съ возрожденіемъ настоящей, «русской» Россіи, въ связи съ несомнѣнно предстоящимъ общимъ крупнымъ расцвѣтомъ національнаго самосознанія, расцвѣтеть и полнымъ блескомъ настоящій «культъ» Суворова — этого самаго русскаго изъ всѣхъ крупныхъ людей послѣднихъ вѣковъ нашей исторіи, этого «богатыря духа въ немощномъ тѣлѣ», способствовавшаго поднятію на небывалую высоту славы русскаго оружія и мірового престижа нашей Родины.

Кому изъ русскихъ людей неизвѣстны имена его поистинѣ легендарныхъ побѣдъ, не извѣстны: Кинбурнъ, Туртукай, Фокшаны, Рымникъ, героическій штурмъ Измаила, штурмъ Праги, Требія, Нови и эпические переходы черезъ Сень-Готардъ и Чертовъ мостъ?

Но, къ сожалѣнію, мало кому извѣстно то, что эти побѣды и были возможны лишь съ «суворовскими» войсками, съ высочайшимъ искусствомъ глубочайшаго военнаго психолога имъ подготовленными и настойчиво и продуманно обученными по поражающей своею глубиной системѣ, которая, въ значительной своей части дошла до насъ подъ названіемъ суворовской «Науки побѣждать».

И вотъ, это то обстоятельство, а именно, что Суворовъ далъ намъ не только величайшіе образцы военнаго искусства въ дѣлѣ вожденія войскъ, но и далъ глубочайшую систему ихъ подготовки въ мирное время, ставитъ его выше другихъ полководцевъ исторіи, не оставившихъ по себѣ ничего подобнаго. Вотъ почему изученіе походовъ Суворова надо начинать съ изученія его системы подготовки войскъ, послѣ чего лишь стануть вполнѣ понятными и побѣды его «чудо-богатырей»,

не знавшихъ ни одного пораженія.

Во всѣ времена военное искусство опиралось и будетъ опираться прежде всего на духовныя качества войскъ. лишь та тактика и та стратегія будутъ могущественными, которыя опираются на войска, способныя на самыя рискованныя и отчаянныя предпріятія, потому что эти войска беззавѣтно вѣрятъ въ себя и въ своего вождя.

И такія войска и создавалъ Суворовъ своею «Наукою побѣждать», читавшеюся войскамъ вслухъ послѣ каждого ученія, и многія части которой подчиненные должны были знать наизусть.

Въ эпоху господства палочныхъ дисциплины и муштры, стремившихся обратить не только солдата, но и офицера въ автомата, Суворовъ, выдвигая на первое мѣсто духъ человѣка, весьма искусными, настойчивыми мѣрами стремился создать сознательнаго бойца, съ чувствомъ собственнаго достоинства и поднять у него вѣру въ свои силы и гордое сознаніе значенія воина.

Въ суворовской системѣ солдатъ есть «воинъ Христовъ», «чудо-богатырь», онъ есть носитель высшаго государственнаго интереса, исполнитель важнѣйшихъ государственныхъ задачъ. Онъ призываетъ своихъ подчиненныхъ къ служенію лишь самымъ высокимъ идеаламъ: «Умирай за домъ Богородицы! За Батюшку! За Пресвѣтлѣйшій домъ! Церковь Бога молитъ. Кто останется живъ, тому честь и слава!»

Онъ развивалъ въ подчиненныхъ честолюбіе, но въ послѣднемъ совершенно исключень былъ элементъ мелкаго, личнаго интереса, а честолюбіе было всецѣло связано съ интересами государства и народа. «Безъ честолюбія, послушанія и благонравія нѣтъ исправнаго солдата».

Дальнѣйшими элементами, лежавшими въ основѣ суворовской подготовки, были: горячая любовь къ родинѣ, чувство долга, чувство чести и національная гордость. «Мы — русскіе — съ нами Богъ!» было постояннымъ боевымъ кличемъ Суворова.

Солдату прежде всего внушалось безстрашіе. Для него не должно было быть опасности. Для созданія безстрашія лучшее средство — постоянно пересиливать, присущій каждому человѣку, инстинктъ самосохраненія и играть съ опасностью. Тогда воображеніе притупляется и опасность уже не кажется такою страшною. И вотъ, суворовскій солдатъ, въ теченіе всей своей службы, проводился черезъ самыя головоломныя упражненія, связанныя иногда и съ увѣчьями, и, въ концѣ концовъ, убѣждался, что страхъ создается воображеніемъ.

По словамъ Байрона, упражненія суворовскихъ войскъ были таковы, что «на нихъ Суворовъ училъ молодыхъ солдатъ,

какъ, подобно саламандрѣ, выходить цѣлыми изъ огня и опасности». Даже самыя неюжиданности, когда онѣ случались, Суворовъ истолковывалъ въ благопріятную сторону: «Обошелъ непріятель, тѣмъ лучше, самъ идетъ на пораженіе».

Далѣе, солдату настойчиво, повседневно и ежечасно внушалось, что онъ непобѣдимъ. Во всей суворовской школѣ нельзя найти ни одного слова, ни одного упражненія, которое могло бы навести на мысль, что побѣды бываютъ не всегда, а бываютъ и неудачи. Обученіе отступленію было совершенно изгнано изъ его системы. Отступленіе, на тогдашнемъ языкѣ — «ретирада», онъ произносилъ съ гримасой и нараспѣвъ.

Въ суворовской системѣ проводится только одинъ лейтъ-мотивъ: побѣда, побѣда и побѣда.

Вмѣсто устрашенія наказаніями, Суворовъ выдвигалъ на первый планъ охоту къ работѣ на почвѣ благороднаго соревнованія. Онъ не скупился на ласковое слово и одобреніе подчиненнымъ, когда бывалъ доволенъ ими, но, въ то же время, онъ не популярничалъ, былъ чрезвычайно строгъ по службѣ и поддерживалъ строгую дисциплину.

Онъ настойчиво и неумолимо преслѣдовалъ нерѣшительность и способность теряться, называвшуюся имъ «немогузнайствомъ». Чтобы отучать отъ этого и приучать къ находчивости и рѣшительности, онъ обращался къ подчиненнымъ съ нелѣпыми вопросами и требовалъ быстрого, хотя бы и не вполне умнаго, отвѣта. «Кто растеряется отъ неожиданнаго вопроса», говорилъ онъ, «тѣмъ болѣе растеряется отъ непріятельской пули». При такой системѣ воспитанія и обученія увѣренность въ себѣ и въ своей непобѣдимости, безстрашіе и возвышенныя понятія о воинѣ глубоко проникали въ плоть и кровь суворовскаго солдата, который, по показаніямъ современниковъ, и внѣшнимъ своимъ видомъ отличался отъ другихъ.

Вѣдь, если принять формулу извѣстнаго психолога Густава Лебона, что «цѣль воспитанія — претворять сознательныя проявленія въ безсознательныя», то вся суворовская система, появившаяся, однако же, задолго до Лебона, приводила къ созданію прочныхъ и устойчивыхъ подсознательныхъ рефлексовъ, которые, въ минуты душевныхъ кризисовъ, являются факторами гораздо болѣе надежными, чѣмъ акты нашего сознанія.

Суворовская система воспитанія и обученія войскъ можетъ быть никогда не была еще столь жизненно необходима, какъ именно въ наше время, когда чудовищное развитіе техники все настойчивѣе стремится отгѣснить на второй планъ область духа и дать цѣнностямъ матеріальнаго порядка большее значеніе, чѣмъ цѣнностямъ порядка духовнаго.

Проф. ген. М. Иностранцевъ.

Ст. лейт. В. Н. Сахаровъ, Асунсіонъ.

Атмосферное электричество и современные воздушные корабли.

(Продолженіе).

Въ постоянномъ существованіи атмосфернаго электричества насъ убѣждаютъ не только видимыя его проявленія въ моменты грозъ (молніи, зѣрницы), которыя являются лишь разительнымъ и нагляднымъ доказательствомъ колоссальнѣйшихъ запасовъ энергіи, созданной и накопленной самой природой, но весьма часто при солнечной погодѣ и при безоблачномъ небѣ земная атмосфера также содержитъ въ себѣ значительныя количества электричества. Всѣ профессионалы и любители радіо прекрасно знакомы съ шумами, тресками и свистками въ телефонахъ и громкоговорителяхъ, зачастую совершенно аннулирующими пріемъ, либо искажающими его до неузнаваемости. Это ничто иное, какъ разряды статическаго электричества атмосферы, невидимые на глазъ, но прекрасно улавливаемые аппаратами.

Въ самое лучшее время, т. е. при хорошей погодѣ, въ полномъ смыслѣ этого слова, нетрудно убѣдиться въ существованіи электрическаго поля, охватывающаго нашъ земной шаръ. Возьмемъ мѣдный стержень, изолированный по всей своей поверхности, за исключеніемъ концовъ, діаметромъ въ одинъ сантиметръ и длиною въ 2-3 метра, на короткое время прикоснемся нижнимъ, не изолированнымъ концомъ, къ землѣ, для того, чтобы стержень не содержалъ въ себѣ какихъ либо случайныхъ зарядовъ электричества, т. е. пріобрѣлъ бы нулевой потенциалъ земли, а затѣмъ, приподнявъ его вертикально, продержимъ его въ такомъ положеніи одну минуту. Соединимъ теперь нижній конецъ стержня съ положительнымъ зажимомъ чувствительнаго поляризованнаго гальванометра, отрицательный зажимъ котораго долженъ быть заземленъ, и мы сейчасъ же увидимъ отклоненіе стрѣлки гальванометра. Чѣмъ длиннѣе былъ стержень, т. е. чѣмъ выше отстоялъ его верхній конецъ отъ земли, тѣмъ большее отклоненіе покажетъ стрѣлка гальванометра.

Этотъ опытъ, во первыхъ, доказываетъ намъ существованіе земнаго электрическаго поля, а, во вторыхъ, указываетъ, что съ увеличеніемъ высоты растетъ и напряженіе электрическаго заряда. Измѣненіе потенциала атмосферы, отнесенное къ метру высоты, называется «градіентомъ». Въ среднемъ, градіентъ хорошей погоды въ умѣренныхъ широтахъ, согласно многочисленнымъ опытамъ, произведеннымъ въ различныхъ странахъ, выражается приближенно въ сто вольтъ на метръ высоты. Изо-

потенціальные слои атмосферы, т. е. обладающіе равнымъ электрическимъ напряженіемъ, располагаются обыкновенно параллельно земной поверхности. Если топографія данной мѣстности холмиста, то изопотенціальныя линіи, огибая всѣ встрѣчающіяся на своемъ пути возвышенности, сближаются между собою около выдающихся точекъ. Такимъ образомъ, градіентъ у подножія горы, равный ста вольтамъ, на вершинѣ окажется уже значительно бѣльшимъ. То же самое явленіе наблюдается надъ высокими деревьями и зданіями.

Градіентъ въ періоды времени, предшествующіе грозамъ, возрастаетъ до нѣсколькихъ тысячъ вольтъ, а въ моментъ разражающейся грозы можетъ доходить до 10.000 вольтъ и болѣе на метръ высоты.

Оставляя въ сторонѣ вопросъ о происхожденіи атмосфернаго электричества, какъ же относящійся непосредственно къ поставленной авторомъ цѣли. — **выяснить зависимость катастрофъ воздушныхъ кораблей отъ дѣйствія на нихъ статическихъ зарядовъ атмосфернаго электричества**, укажемъ на то, что обыкновенно при хорошей погодѣ земная поверхность является заряженной отрицательно по отношенію къ атмосферѣ, — слѣдовательно послѣдняя обладаетъ положительнымъ зарядомъ. Кромѣ того, въ зависимости отъ нѣкоторыхъ метеорологическихъ условій въ атмосферѣ могутъ образоваться какъ бы невидимые острова статическихъ зарядовъ электричества положительнаго или отрицательнаго знака, разряды между которыми, какъ уже было упомянуто выше, вызываютъ эффектъ «помѣхи», столь маложелательной и вредной въ радіо-телеграфіи и телефоніи.

Возвращаясь къ значенію потенциала земли и атмосферы, должно сказать, что лѣтомъ, послѣ жаркихъ солнечныхъ дней, обыкновенно часа за 2-3 до приближенія или начала грозы, а равно и въ теченіе всего времени таковой, знаки зарядовъ рѣзко мѣняются — потенциалъ атмосферы опредѣленно пріобрѣтаетъ отрицательное значеніе, а земля становится носителемъ положительныхъ статическихъ зарядовъ.

Напомнимъ теперь простой и извѣстный всѣмъ опытъ съ электрической машиной, создающей заряды статическаго электричества вслѣдствіе тренія стеклянаго диска объ покрытую цинковой амальгамой замшевую кожу. Если придать овально коническую форму проводнику, служащему коллекторомъ генерируемаго машиной статическаго электричества, то избытокъ статическихъ зарядовъ, накапливаемый коллекторомъ при дѣйствіи машины, будетъ стекать съ его коническаго конца съ такой силой, что поднесенная близко къ нему зажженная свѣча потухнетъ.

Прекраснымъ пріемникомъ, аккумулирующимъ заряды статическаго электричества, является конденсаторъ. Простѣйшей формы конденсаторъ, примѣняемый при опытахъ въ физическихъ лабораторіяхъ, это — лейденская банка.

Электрическая емкость конденсатора, выраженная въ микрофарадахъ, вычисляется по формулѣ:

$$C = \frac{A \times K}{d \times 4\pi \times 900000}$$

гдѣ: A — поверхность внутренней обкладки конденсатора, выраженная въ квадратныхъ сантиметрахъ, K — діэлектрическая постоянная, равная для воздуха единицѣ, и D — толщина діэлектрика, отдѣляющаго внутреннюю обкладку отъ наружной, выраженная въ линейныхъ сантиметрахъ. Если мы знаемъ емкость конденсатора въ микрофарадахъ и вольтажъ, при которомъ происходитъ его зарядъ, то легко по формулѣ:

$$Q = C.V^*)$$

опредѣлить количество электричества въ кулонахъ накапливаемаго при этомъ конденсаторомъ или вообще любымъ проводникомъ. Зная же число кулоновъ, не трудно вычислить и силу взаимнаго отталкиванія или притяженія, которая проявится, когда другой зарядъ того же или противоположнаго знака будетъ приближаться къ имѣемому уже въ нашемъ распоряженіи заряду.

Познакомившись изъ предыдущаго съ нѣкоторыми основными свойствами электрическаго поля нашей земной атмосферы, а также и со статическими зарядами электричества, перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію тѣхъ условій, въ которыхъ будетъ находиться современный воздушный корабль въ моментъ своего полета.

Независимо отъ того, на какой высотѣ будетъ производиться полетъ, изопотенціальные слои атмосфернаго электричества размѣстятся вокругъ корпуса корабля.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Ст. лейт. В. Н. Сахаровъ.

*) Въ этой формулѣ емкость C должна быть выражена въ фарадахъ. Прим. автора.

Инж. Г. Б. Александровскій, Прага.

Къ характеристикѣ личнаго состава краснаго флота*).

IV. «Политсоставъ».

Совѣтскій флотъ является единственнымъ флотомъ въ мірѣ, въ которомъ, помимо команднаго и рядового состава, имѣются еще спеціальныя кадры людей, на обязанности которыхъ лежитъ политическое воспитаніе личнаго состава и политическое обезпеченіе морскихъ операцій — такъ называемый «политсоставъ». Безъ этой категоріи людей обходились до сихъ поръ всѣ великіе флотоводцы міра и обходятся до сихъ поръ всѣ флоты міра. Поэтому мы не склонны думать, что большевики, создавъ кадры политическаго состава, исправили тѣмъ самымъ какой то коренной недостатокъ въ организаціи буржуазныхъ флотовъ и приобрѣли надъ ними преимущество, а, наоборотъ, что безъ этой категоріи людей не можетъ существовать только одинъ красный флотъ.

Свое начало политическій составъ ведетъ со времени гражданской войны, когда, опираясь на низы, большевики не довѣряли ни одному старому офицеру и, во избѣжаніе возможной измѣны, приставили къ каждому изъ нихъ наиболѣе оголтелыхъ представителей этихъ низовъ, такъ называемыхъ «комиссаровъ». По окончаніи гражданской войны нелѣпость раздвоенія власти стала ясной и большевикамъ. Они постепенно ликвидировали этотъ классъ людей въ арміи, давъ ему вершки военныхъ знаній и переведя его на командную линію. Во флотѣ этотъ процессъ оказался несравненно болѣе сложнымъ, и понадобилось 15 лѣтъ, прежде чѣмъ наиболѣе развитые комиссары, изъ числа направленныхъ на флотъ представителей партійной интеллигенціи достигли командныхъ постовъ. За это время эти люди должны были проявить какую то дѣятельность, которую можно раздѣлить на нѣсколько этаповъ.

Рядъ возстаній въ совѣтскомъ флотѣ, въ особенности Кронштадтское, сопровождавшія окончаніе гражданской войны, заставили большевиковъ вести слѣжку за личнымъ составомъ флота еще долгіе годы по окончаніи гражданской междуусобицы.

Только въ 1926-29 годахъ, когда у заправиль большевизской партіи появилась нѣкоторая увѣренность въ политической надежности вычищеннаго и разрѣженнаго комсомольскими пополненіями личнаго состава флота, началось усиленіе принципа единоначалія на флотѣ; политическій составъ забеспокоился за свою судьбу, и страницы совѣтскаго сборника заполнили статьи о значеніи и разновидностяхъ политической работы

*) Первая глава этой статьи „Академики“ была напечатана въ № 65 „Морского Журнала“, вторая глава — „Краскомы“ — въ №№ 76 и 77, а третья глава „Курсанты“ — въ № 85.

во флотѣ. «Политработа» классифицировалась по времени дня и года, по тому, стоит ли корабль на якорѣ, находится ли въ походѣ или въ бою, у каждаго класса кораблей нашлись свои особенности, которыя дальше дифференцировались по спеціальностямъ. Были разработаны хитроумныя схемы сѣти политическихъ работниковъ, ихъ функціональности и субординаціи. Однако, очень скоро выяснилось, что унаслѣдованные отъ стараго режима корабли не были приспособлены для интенсивной политической работы, средства связи оказались перегруженными и въ обиліи политическихъ донесеній растерялись оперативныя приказанія — въ результатѣ корабли терпѣли аварію за аваріей.

Тѣмъ временемъ глухая борьба, ведшаяся наиболѣе грамотными комиссарами, откомандированными для ознакомленія съ основами военно-морского дѣла въ военно-морскую академію, противъ захватившихъ вліяніе въ красномъ флотѣ нѣсколькихъ морскихъ офицеровъ, создавшихъ карьеру на охаиваніи славнаго прошлаго русскаго флота и на цитатахъ къ мѣсту и не къ мѣсту изъ сочиненій Маркса, Энгельса и Ленина (бывшіе кап. 2 ранга Жерве и Петровъ), закончилась побѣдой комиссаровъ. Послѣдніе очень ловко воспользовались кризисомъ военно-морской мысли во всемъ мірѣ, явившимся въ результатѣ неудовлетворительнаго использования военно-морскихъ силъ въ мировую войну, и, собравъ убѣдительную аргументацію, доказали, что мысли Жерве и Петрова ничего новаго не представляютъ, а являются лишь отголоскомъ тѣхъ несостоятельныхъ идей, которыя провалились въ мировую войну *). Путь на командныя мѣста былъ открытъ.

Здѣсь начинается третій періодъ дѣятельности политическаго состава на флотѣ. Всѣ тѣ, чей вѣсъ въ партіи былъ значителенъ, постепенно отчислялись въ академію, а оттуда на руководящія мѣста во флотѣ. Мишурѣ же было приказано сжаться. На страницахъ совѣтскаго морского сборника уже не появляются статьи о политическомъ обезпеченіи морскихъ операцій, а на старыхъ царскихъ корабляхъ отпала необходимость дублировать средства связи.

Политическая работа была ограничена задачами обольше-

*) Между прочимъ, никакой Америки здѣсь большевики не открыли. Несостоятельность идей Колумба послѣ появленія подводнаго и воздушнаго оружія признаютъ сами англичане устами своихъ изслѣдователей исторіи великой войны на морѣ Корбетта и Ньюбалта. Талантливую ревізію этихъ идей встрѣтимъ у нѣмца Гроса и у француза Кастекса. Строительство всѣхъ флотовъ міра пошло послѣ войны иными путями, чѣмъ до войны. Глубокій анализъ опыта великой войны найдемъ въ статьѣ кѣр. Я. Подгорнаго, „Вашингтонскій крейсеръ и крейсерская война“ въ № 1 и 4/5 „Морского Сборника“ за 1928 и 1929 годы, и большевики въ 1931 году только повторили выводы статьи кѣр. Подгорнаго.

виченія команднаго состава, внѣдрѣнія въ его головы основъ марксистско-ленинскаго ученія и послѣднихъ постановленій партіи, которыя обязательны какъ для партійцевъ, такъ и для безпартійныхъ командировъ, такъ какъ «марксистско-ленинская учеба является частью всей системы боевой подготовки корабля (части) и результаты усвоенія программы включаются въ аттестацію каждаго командира» (№ 9 сов. морск. сборника за 1935 г., стр. 80). Дальнѣйшей задачей является политическая обработка новыхъ пополненій и отборъ изъ него наиболѣе активныхъ элементовъ — большевики гордо заявляютъ, что «красная армія и флотъ являются первоклассной политической школой, которая воспитала и закалила десятки и сотни тысячъ активистовъ-колхозниковъ, передовиковъ въ области социалистической передѣлки сельскаго хозяйства, ударниковъ производства» (№ 2 за 1933 г.). Задача эта впрочемъ ничего общаго съ боевой подготовкой не имѣетъ и указываетъ лишь, что большевики еще долго воевать не собираются. Непосредственно военной работой политическаго состава является способствованіе разрѣшенію «проблемы кадровъ» путемъ поднятія авторитета команднаго состава, укрѣпленія въ немъ рѣшительности, волевыхъ качествъ, морской сноровки, поднятіе его техническаго и общеобразовательнаго уровня. Помощь политическаго состава здѣсь подразумѣвается, какъ будирующаго элемента, постоянно толкающаго командный составъ къ дальнѣйшему совершенствованію и къ удовлетворенію тѣхъ требованій, которыя предъявляетъ къ нимъ партія. На политсоставъ свалена и забота о физическомъ воспитаніи личнаго состава флота и удовлетвореніе его культурныхъ потребностей.

Такъ же какъ и командный составъ, политическій составъ раздѣляется на высшій, средній и младшій. Съ введеніемъ чиновъ въ арміи и во флотѣ, политическій составъ получилъ нижеслѣдующія званія: высшій — 1) армейскій комиссаръ 1-го ранга (на весь СССР пока имъ является лишь одно лицо — замѣститель народнаго комиссара обороны и начальникъ политическаго управленія РККА — **Я. Б. Гамарникъ**), 2) армейскій комиссаръ 2 ранга (на всѣ морскія силы ихъ имѣется три: **А. С. Гришинъ** — замѣститель командующаго Балтійск. флотомъ по политической части и начальникъ политическаго управленія морскихъ силъ Балтійскаго моря, **Г. И. Гугинъ** — тоже въ Черномъ морѣ, **Г. С. Окуневъ** — въ Тихомъ океанѣ). Всего на всю РККА имѣется 15 арм. комиссаровъ 2 ранга; 3) корпусный комиссаръ, 4) дивизионный комиссаръ, 5) бригадный комиссаръ, 6) полковой комиссаръ; средній — 7) баталіонный комиссаръ, 8) старшій политрукъ (политическій руководитель), 9) политрукъ. Младшій политическій составъ не является выдѣленнымъ изъ краснофлотской массы и обязанно-

сти его исполняютъ младшіе командиры и краснофлотцы одновременно съ несеніемъ своихъ прямыхъ обязанностей. Ими являются групповоды, парторганизаторы, члены бюро партійныхъ и комсомольскихъ организацій, а въ особенности отсекры (отв. секретари) и отторги (отв. организаторы). Послѣднія лица обыкновенно уже освобождаются отъ несенія своихъ прямыхъ обязанностей.

Слѣдуетъ отмѣтить, что въ совѣтскомъ флотѣ стройной политической организаціи не имѣется. Она является компромиссомъ двухъ системъ. Одна идетъ сверху, возглавляется политическимъ управленіемъ РККА, которому черезъ замѣстителя начальника морскихъ силъ РККА по политической части подчинены политическія управленія отдѣльныхъ флотовъ (Пубалтъ, Пучернъ и т. д.), а имъ отдѣльные комиссары соединеній (политчастей), руководящіе работой комиссаровъ частей и кораблей. Посты комиссаровъ здѣсь созданы дублированіемъ всѣхъ высшихъ командныхъ должностей. Тамъ, гдѣ должности командира и комиссара объединены въ одномъ лицѣ, имѣются «помполиты» (помощники по политической части). Посты комиссаровъ ограничиваются соединеніями порядка баталіона, артиллерійской бригады, кораблей 1 и 2 ранга. На соединеніяхъ и корабляхъ порядка роты, а также въ ротахъ на большихъ корабляхъ, которые, согласно корабельному уставу 1932 года, замѣнены секторами, имѣются политруки. Въ каждой спеціальности политруку подчинены групповоды, а имъ — партійные организаторы съ такимъ расчетомъ, чтобы ни одна вахта, ни одно орудіе и ни одинъ постъ по любому расписанію не остались безъ «парторганизатора», которые черезъ групповодовъ и политруковъ информируютъ комиссаровъ о всемъ случившемся въ посту и о настроеніи личного состава.

Другая существующая одновременно система является пережиткомъ первоначальной структуры коммунистической партіи. Согласно уставу, каждый членъ партіи является равноправнымъ членомъ партіи или комсомола, гдѣ наивысшимъ органомъ является воля коллектива, т. е. партійныхъ собраній. Наименьшимъ партійнымъ организмомъ до недавняго времени была ротная ячейка, съ введеніемъ корабельнаго устава 1932 года — ячейка бовой части, службы, дивизіона или сектора. Такихъ низовыхъ ячеекъ на лин. кораблѣ имѣется 16, на эскадренномъ миноносцѣ 3, на подводныхъ лодкахъ, тральщикахъ, сторожевыхъ судахъ 1. Каждая ячейка партіи или комсомола избираетъ на общемъ собраніи свое бюро, каждая 5-6 ячеекъ возглавляютъ бюро партійнаго коллектива, «политотдѣлы» объединяють до 36 ячеекъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Подпоручикъ инж. Г. Б. Александровскій.

Памяти ушедшихъ.

— 5 февраля въ 2 ч. 30 м. дня тихо скончался тайный совѣтникъ **Сергѣй Матвѣевичъ Радкевичъ**, бывший Начальникъ Канцеляріи Морского Министерства. Каждый, знавшій почившаго, съ глубокой скорбью услышитъ эту скорбную вѣсть; а зналъ Сергѣя Матвѣевича каждый, кто соприкасался съ Центральнымъ Управленіемъ Морского Министерства и съ Адмиралтействъ-Совѣтомъ.

Сношенія Морского Министерства съ прочими государственными учрежденіями, министерствами, Государственнымъ Совѣтомъ и Думой велись Сергѣемъ Матвѣевичемъ, который, такимъ образомъ, былъ фактически непосредственнымъ помощникомъ Морского Министра по этимъ сношеніямъ за періодъ интенсивной работы Морского Министерства по восстановленію Императорскаго Россійскаго Флота, преобразованіямъ Морского Вѣдомства и во время міровой войны. Всѣ морскія законодательныя постановленія и положенія за этотъ періодъ кипучей дѣятельности Морского Министерства редактировались и юридически обосновывались Сергѣемъ Матвѣевичемъ. Рѣшенія Адмиралтействъ-Совѣта формулировались Сергѣемъ Матвѣевичемъ краткимъ резюмэ, со ссылкой на статьи соотвѣтствующихъ законоположеній. Характерными чертами всей служебной дѣятельности покойнаго были законность и честное, справедливое, нелицеприятное отношеніе ко всѣмъ вопросамъ, подлежащимъ вѣдѣнію Сергѣя Матвѣевича. Эти же цѣнныя качества неизмѣнно проявлялъ С. М. въ своихъ сужденіяхъ на засѣданіяхъ Совѣта Старѣйшинъ ВОМО, на засѣданіяхъ, которыя имъ посѣщались съ удивительной щепетильностью и деликатною аккуратностью, несмотря на сильное переутомленіе отъ дневной работы и трудности сообщенія, живя внѣ Парижа; но онъ считалъ, что, согласившись быть представителемъ Сеаттльской Каютъ-Компаніи въ Совѣтѣ Старѣйшинъ, онъ тѣмъ самымъ обязался участвовать на засѣданіяхъ, какъ бы тяжело ему не приходилось. Даже на смертномъ одрѣ, дней за десять до своей кончины, безпокоился, что не можетъ быть на засѣданіи Совѣта Старѣйшинъ, и поручилъ дочери меня объ этомъ увѣдомить.

Въ заключеніе приведу фактъ, который лучше хвалебныхъ гимновъ обрисуетъ личность Сергѣя Матвѣевича, фактъ, сообщенный мнѣ ген.-лейт. флота К. Н. Оглоблинскимъ, нынѣ почившимъ. Сергѣй Матвѣевичъ и Константинъ Николаевичъ работали въ бухгалтеріи крупнаго дома въ Парижѣ; приходилось для работы снимать съ полокъ громадныя, тяжелыя счетныя книги и переносить ихъ на столъ, гдѣ работали. Въ

первые годы работы каждый таскалъ эти книги для себя; когда же, подь вліяніемъ развитія туберкулеза, К. Н. настолько ослабѣлъ, что не могъ уже самъ доставать и приносить эти книги, то С. М. это дѣлалъ для него, хотя было не легко, такъ какъ не обладалъ избыткомъ физической силы, да и преклонный возрастъ, около семидесяти лѣтъ, давалъ себя чувствовать. Когда силы К. Н. настолько упали, что явилось сомнѣніе, въ состояніи ли онъ, послѣ работы, самостоятельно благополучно добраться до дому, то С. М. его конвоировалъ часть пути съ чисто материнской заботливостью.

Да будетъ легка земля этому истинному христіанину, благородному, честному труженнику, скромно, не на показъ, творившему, гдѣ только могъ, добро своему ближнему и не отступавшему отъ высокихъ принциповъ морали ни въ служебной, ни въ частной и семейной своей жизни. Образцовый семьянинъ, нѣжно любившій своихъ дѣтей и почившую жену, о могилѣ которой трогательно заботился до послѣднихъ дней своей жизни.

Парижъ, 12 февраля 1936 г.

Адмиралъ Русинъ.

— Таютъ наши ряды!.. Не выдерживаютъ нервы въ непосильномъ, длительномъ физическомъ трудѣ... Окружающая обстановка, среди чуждыхъ людей — безразличія, острой несправедливости и холодности, толкаютъ нашихъ честныхъ товарищей, нищихъ рыцарей, на крайности...

13 февраля с. г. въ Парижѣ покончилъ счеты съ жизнью одинъ изъ доблестныхъ офицеровъ Россійскаго Императорскаго Флота старшій лейтенантъ **Эдуардъ Ивановичъ Страутингъ**. Уроженецъ Минска, 1894 г., онъ однимъ изъ лучшихъ кончилъ Морской Корпусъ 6 ноября 1914 года.

Война — въ боевыхъ операціяхъ 1915, 16 годовъ въ Черномъ морѣ на миноносцахъ 6-го дивизіона Э. И. Страутингъ, подь Анатолійскими берегами, проявляетъ полностью свою бурную натуру храбраго и боевого офицера, честно неся идею защиты Родины и Престола. За рядъ боевыхъ крещеній удостоивается производства въ лейтенанты 4 марта 1916 г., награды Георгіевскимъ оружіемъ и боевыхъ орденовъ: Станислава 3 ст., Анны 4 и 3 ст. Французское командованіе также отмѣчаетъ его боевыя заслуги за общее дѣло и награждаетъ орденомъ Черной Звѣзды.

Въ 1917 году за отличіе производится въ старшіе лейтенанты и, будучи совсѣмъ молодымъ офицеромъ, получаетъ

въ командованіе одинъ изъ миноносцевъ 6-го дивизіона. Въ должности командира онъ еще больше проявляетъ энергіи и работы во славу Андреевскаго флага и подчеркиваетъ лишній разъ свои способности на посту командира.

Послѣ всѣхъ тягостныхъ событій и крушенія бѣлаго фронта, попадаетъ, какъ почти всѣ моряки, въ Бизерту, откуда уѣзжаетъ въ Парижъ и работаетъ, какъ шофферъ такси, сохраняя всѣ качества твердости духа и гордости своего прошлаго званія. Несчастный случай лишаетъ этого человѣка права работать. Четыре мѣсяца жизни безъ денегъ! Гордость характера не позволяетъ ему искать поддержки у своихъ друзей и онъ рѣшаетъ уйти отъ жизни, какъ честный и порядочный человѣкъ, до конца неся высоко званіе офицера..

Миръ праху твоему, дорогой другъ, пусть смерть твоя, горестная и тяжкая для твоихъ друзей и соплавателей, дастъ тебѣ успокоеніе, хотя и преждевременное!..

Лейт. Галанинъ.

Подписчики.

Съ 25 января по 28 февраля на «Морской Журналъ» на 1936 годъ (или полгода) подписались слѣд. лица: 68) М. В. Казиміровъ, Тулонъ, 69) Н. Д. Щербачевъ, Парижъ, 70) Г. В. Шумовскій, Тяньцзинь, 71) кн. Д. Д. Максutowъ, Нью-Йоркъ, 72) Е. А. Куфтинъ, Ужгородъ, 73) А. Я. Ельшинъ, Сеаттль, 74) Союзъ Морскихъ Офицеровъ въ Бельгіи, 75) Е. К. Крафтъ, Нов. Градище, 76) Е. И. Гончаревскій, Сельце, 77) Н. В. Пилипенко, Тунисъ, 78) Военно-Морской Историческій Кружокъ, Парижъ, 79) Е. В. кн. Никита Александровичъ, Лондонъ, 80) Н. И. Римскій-Корсаковъ, Брюссель, 81) М. М. Римскій-Корсаковъ, Копенгагенъ, 82) В. И. Юркевичъ, Парижъ, 83) Н. Н. Александровъ, Словакія, 84) Н. П. Гіацинтовъ, Брно, 85) Н. Ф. Виренъ, Прага, 86) К. К. Жеваховъ, Тулонъ, 87) В. М. Линденъ, Парижъ, 88-89) Союзъ Русск. Офиц. въ Тунисѣ.

ИЗЪ ЖИЗНИ МОРСКИХЪ ОРГАНИЗАЦІЙ.

Морское Собрание въ Парижѣ, благополучно вступая въ настоящемъ году въ пятую годовщину своего существованія, все больше крѣпнетъ, неизмѣнно пользуясь вполнѣ заслуженнымъ вниманіемъ всѣхъ тѣхъ, кто, на основѣ морскихъ традицій и любви къ Флоту и Андреевскому флагу, стремится сохранить между собой добрыя дружескія и товарищескія отношенія.

Руководители Собрания — это Совѣтъ и Распорядительный Комитетъ — неустанно прилагаютъ немало труда и усилій, чтобы, въ условіяхъ нашей тусклой тяжелой повседневности, создать тотъ теплый уютъ, который всегда чувствуется въ небольшихъ залахъ барскаго особняка № 40 по улицѣ Буасьеръ, гдѣ въ данное время — вотъ уже больше года — Морское Собрание имѣетъ свое помѣщеніе. Украшающіе стѣны Собрания Андреевскіе флаги — безмолвные участники великой и гражданской войнъ, — витрина съ гордо покоящейся въ ней реликвіей перваго изданія Морского Устава временъ Императора Петра Великаго, относящіяся къ исторіи флота различныхъ эпохъ гравюры, фотографіи кораблей, разнообразныя снимки изъ жизни во флотѣ, картины и акварели, зарисованныя на морскія темы, — все это создаетъ обстановку того душевнаго отдыха и моральнаго удовлетворенія, которые получаетъ всякій, посѣщающій Собрание. И невольно въ этой обстановкѣ особенно ярко воскрешаются дорогія сердцу каждаго морского офицера традиціи, коими всегда былъ силенъ нашъ славный Флотъ; ихъ Морское Собрание свято хранитъ и слѣдуетъ имъ въ своей жизни. Въ этомъ и есть та главная заслуга Собрания, которая будетъ несомнѣнно и безпристрастно отмѣчена въ исторіи эмиграціи.

Интересныя доклады и сообщенія по исторіи флотовъ и морскимъ вопросамъ, періодически устраиваемые какъ самимъ Собраніемъ, такъ и Военно-Морскимъ Историческимъ Кружкомъ имени Адмирала А. В. Колчака, находятся въ полномъ соотвѣтствіи съ одной изъ главнѣйшихъ задачъ Морского Собрания.

Происходящія въ Собраніи всякаго рода товарищескія встрѣчи, юбилейныя торжества, памятные дни и т. п. — хотя и происходятъ въ рамкахъ бѣженскихъ средствъ, — но всегда оставляютъ во всѣхъ участникахъ самое отрадное впечатлѣніе. Безконечно теплы и трогательны были нѣсколько свадьбъ, устроенныхъ въ Собраніи для молодого, такъ называемаго «3-го поколѣнія» морской зарубежной семьи.

Небезынтереснымъ заслуживаетъ быть отмѣченнымъ и маленькое новшество, продиктованное уже условіями самаго

эмигрантства. Въ праздничные дни и кануны ихъ «Морскія Дамы» поочередно принимаютъ на себя обязанности «хозяйки вечера», заботясь въ свой день устройствомъ музыкально-артистической части и одновременно являясь помощницей дежурнаго старшины по приему гостей. Но милыя дамы не ограничились только ролями «хозяекъ вечеровъ» и образовали при Собраніи дѣятельный и дружный «Дамскій Комитетъ», въ вѣдѣніи коего горе ближняго и нужда, вызываемая все растущей безработицей. Лучшая оцѣнка дѣятельности Дамскаго Комитета дана Ея Императорскимъ Высочествомъ Великой Княгиней Ксеніей Александровной, соизволившей Комитетъ принять подъ Свое высокое покровительство.

Модернизмъ парижской жизни также не замедлилъ сказаться, и Собраніе имѣетъ свою выбранную королеву, такъ называемую «Миссъ Морское Собраніе», каковое званіе достойно и съ гордостью носить милая и очаровательная Надежда Алексѣевна Чебышева — во всѣхъ отношеніяхъ воплощающая въ себѣ образъ настоящей истинно-русской дѣвушки.

— За день до погребенія Короля Великобританіи Георга V бывшимъ морскимъ агентомъ въ Великобританіи к.-адм. **Н. А. Волковымъ** былъ возложенъ на гробъ Короля вѣнокъ съ надписью: «Отъ бывшихъ офицеровъ Россійскаго Императорскаго Флота».

Лейт. А. И. Путилинъ, Парижъ.

Отзвуки 6-го ноября.

6 ноября 1935 года въ сердцѣ каждаго любящаго морскую семью останется особенно дорогимъ и памятнымъ. Этотъ день указалъ на исключительное единство и дружбу среди моряковъ. Послѣ службы въ церкви и общаго традиціоннаго обѣда Адмирала Муравьевъ, Коломейцовъ, Кедровъ, Погуляевъ, Остелецкій, Бутаковъ, Шрамченко, генераль Ермаковъ, Федоровъ, штабъ и оберъ-офицеры, корабельные гардемарины и гардемарины со своими семьями собрались въ гостепріимныхъ стѣнахъ Морскаго Собранія, хранящаго здѣсь на чужбинѣ завѣты старыхъ традицій Флота и дающаго возможность на время забыть окружающую насъ чуждую намъ обстановку.

Возможность провести нѣсколько часовъ въ дорогой сердцу и родной средѣ, встрѣтить старыхъ соплавателей, забыть на время невзгоды эмигрантскаго существованія въ настоящихъ условіяхъ жизни — есть то, что позволить намъ не потерять своего лица до дня освобожденія нашей родины и сохранить насъ такими же сильными духомъ и пригодными къ служенію Россіи, какими мы были, оставляя родные берега.

Лейтенантъ Путилинъ.

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Военно-Морского Историческаго имени Адмирала Колчака Кружка за 1935 годъ.

Дѣятельность В.-М. Историческаго Кружка въ отчетномъ году протекала, какъ и въ предыдущемъ, въ тѣсномъ единеніи съ Морскимъ Собраніемъ въ Парижѣ и въ стѣнахъ его помѣщенія. Условія жизни, становящейся все болѣе тяжелой для эмигрантской среды, заставили нѣсколько уменьшить темпъ работы, ввиду невозможности для многихъ удѣлять время на нее. Тѣмъ не менѣе былъ сдѣланъ рядъ докладовъ, а именно:

17 марта — ген. **А. И. Деникинымъ** на тему: «Русскій вопросъ въ міровой политикѣ».

26 мая — мичм. **А. А. Гефтеромъ** на тему: «Трагедія адмирала Колчака» (повтореніе доклада, сдѣланнаго 22 апрѣля предыдущаго года, съ дополненіями).

9 іюня — инж. **Н. И. Дмитриева** на тему: «Исторія русскаго судостроенія».

25 іюля — кап. 2 р. **А. П. Лукинымъ** на тему: «Современный флотъ СССР и его судостроительная программа».

17 ноября — в.-адм. **Н. Н. Коломейцовымъ** на тему: «Нельсонъ».

15 декабря — К. К. И. кап. **В. И. Юркевичемъ** на тему: «Нормандія».

Итого шесть докладовъ, т. е. на одинъ больше, чѣмъ въ предшествовавшемъ году. Всего же за восемь лѣтъ существованія Кружка сдѣлано 91 сообщеніе.

Число членовъ: Кружокъ начинаетъ девятый годъ своего существованія въ составѣ 3 почетныхъ и 41 дѣйств. членовъ.

Архивъ Кружка постепенно пополняется поступающими въ него новыми документами. **Фотографическая секція Архива** состоитъ въ настоящее время изъ 4 альбомовъ, содержащихъ свыше 300 фотографій судовъ и разныхъ снимковъ, относящихся къ боевой и мирной жизни флота.

Въ началѣ ноября истекшаго года утвержденъ проэктъ созданія при Морскомъ Собраніи въ Парижѣ **Морскаго Музея**, поступающаго въ завѣдываніе В.-М. Историческаго Кружка. Музею переданы всѣ находящіеся въ Собраніи историческіе предметы и принимаются мѣры къ сбору дальнѣйшихъ пожертвованій.

«**Записки В.-М. Историческаго Кружка**». Послѣ перерыва въ августѣ мѣсяцѣ вышелъ пятый выпускъ «Записокъ». Шестой выпускъ предполагается въ началѣ 1936 г., а послѣдующіе намѣчаются въ размѣрѣ 4-хъ выпусковъ въ годъ.